

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ

ПЕРВЫЙ ЗАРУБЕЖНЫЙ ОТЗЫВ НА «СЛОВАРЬ АКАДЕМИИ РОССИЙСКОЙ» (1789—1794)

«Словарь Академии Российской» (СПб., 1789—1794) был значительным явлением как для русской филологической науки, так и для русской культуры конца XVIII в. в целом. Современники по достоинству оценивали первый труд молодой академии. В 1793 г. в одном из номеров журнала «Новые ежемесячные сочинения» [1] было опубликовано письмо к членам Российской академии. Анонимный автор, называя их труд подвигом, подчеркивал исключительное влияние словаря на развитие отечественной лексикографии: «Россия Вам обязана за словарь свой. Недостатки его исправит время, ибо труд Ваш такого рода, что чрез новые издания онаго исправиться и достигнуть возможного совершенства только удобен» [1, с. 56]. Время подтвердило справедливость этих строк. «Словарь Академии Российской» определил дальнейшие пути развития русской лексикографии вплоть до 50-х гг. XIX в. Многие лексикографы при создании своих трудов опирались на опыт первого академического словаря. Это подтверждено, например, в предисловиях к «Новому российско-французско-немецкому словарю» И. Гейма (М., 1799—1802), «Российско-немецкому и немецко-российскому словарю» И. Шмидта (СПб., 1825), «Общему церковно-славяно-российскому словарю» Н. И. Соколова (СПб., 1834), «Русско-французскому или этимологическому словарю русского языка» Ф. Рейфа (СПб., 1835—1836).

Первый труд Российской академии был высоко оценен и за рубежом. В 1801 г. на страницах «Геттингенских ученых ведомостей» появился отзыв на этот словарь [2]¹. Помимо общих сведений о создателях словаря в нем содержалось описание состава словника, была раскрыта подготовительная работа, дана подробная характеристика русского словарного дела в XVIII в. Здесь же подчеркивалась особая роль «Словаря Академии Российской» как опорной базы для всего славянского языкознания. В дальнейшем последнее положение подтвердилось не только в лексикографических опытах русских ученых, но и в работах славянских филологов — И. Добровского, С. Линде, И. Юнгмана, В. Караджича, В. Ганки, П. Шафарика и др.

Автором отзыва на словарь был известный немецкий ученый А.-Л. Шлецер (1735—1809) [4]. Интерес Шлецера к русской истории и филологии восходит еще к годам его пребывания в России, когда в 1762—1767 гг. он находился на службе при Петербургской Академии наук. Вернувшись в Германию, ученый продолжал свои занятия в этой области².

Отзыв, названный Шлецером «Словарь Академии Российской», в действительности представляет собой краткий очерк русской лексикографии той поры. Помимо словарей, заданных в России, автор называет и некоторые лексиконы, опубликованные в Германии. Исследователи не могут не обратить внимания на ряд неточностей и ошибок в отзыве. Так, в тексте встречается смешение таких понятий, как «славянский (славянский)», «славяно-русский», «новорусский язык». Даже в отрывке, посвященном «Словарю Академии Российской», Шлецер неверно называет рецензируемый словарь «Славяно-русским». Ошибка эта встречается еще в литературе первой половины XIX в. и объясняется уровнем филологической науки той поры [7].

Перевод публикуется с незначительными сокращениями, не существенными для истории рецензируемого издания и самой рецензии; они отмечены знаком <...>. Иноязычные слова и названия цитируемых сочинений, набранные латинским шрифтом, переводятся нами на русский язык. Транскрибированные слова и имена собственные воспроизводятся в соответствии с их общепринятым написанием. Встречающиеся у Шлецера сокращения раскрыты в квадратных скобках. Авторское деление на абзацы и курсив сохранены. Орфография и пунктуация в необходимых случаях модернизированы. Все примечания в предисловии и в самом тексте, а также список литературы принадлежат публикаторам.

Отзыв известного немецкого ученого, без сомнения, будет интересен как для историков словарного дела, так и для широкого круга исследователей, занимающихся историей отечественной науки, русско-немецкими научными связями.

Осипов В. И., Файнштейн М. Ш.

¹ В 1794 г. по указанию президента Российской академии Е. Р. Дашковой все шесть томов «Словаря Академии Российской» были посланы в Геттингенский университет [3].

² О трудах А.-Л. Шлецера см. [5—6].

Словарь Академии Российской; (. . .) печатан при Академ[ии] нау[к] в 1789—1794 годах, 6 книг в четверть листа, 3—4 печатных листа каждая, всего 7152 столбца, по два на странице; таким образом, все сочинение в целом, при очень разреженном шрифте, достигло объема около 20 печатных листов. Восполняя упущение, мы называем уже вышедшую несколькокими годами ранее книгу, которая непременно должна быть упомянута в нашем журнале. Мы и впредь будем делать это также и в отношении других русс[ких] книг тем более охотно, что при (. . .) Екатерине II в русс[кой] литературе произошло много больше событий, нежели во времена всех предшествовавших правлений, вместе взятых, о чем, однако, иностранцы, вот уже много лет (русс[кая] библиотечка Бакмейстера прекратила свою деятельность в 1787 г.)³ почти ничего не слышали.

Славенско-русс[кий] язык — самый распространенный среди всех языков древнего и современного мира (считая по размеру территории, где он преобладает), и этот замечательный язык, сложившийся как книжный ранее всех существующих в настоящее время европ[ейских] языков (даже в сравнении с англосаксонским и исландским)⁴, еще 100 лет тому назад был не более известен иностранцу (исключая, разве, ближайшего соседа, Швецию), чем санскрит. Марпергер⁵ приложил на 11 с[траницах] к своему «Москов[скому] купцу» (Любек, 1705) как экзотическую диковину первый русский вокабуляр и речения.

В самой же России в 1728 г. уже была Акад[емия] нау[к], были университеты, гимназии и школы⁶; однако все еще отсутствовал словарь, подобный тем, какие уже были созданы для других наречий славян[ского] языка: польского, чеш[ского] и пр.⁷ Правда, Академия повелела напечатать

1) Вейсманов лексикон немецко-латинско-русс[кий] 1731 г., в четверть листа, на 788 с[траницах], вместе с краткой грамматикой на 48 с[траницах], и в предисловии обещала сделать большее. Однако этим все и закончилось [11]⁸. Таким образом, по-прежнему не существовало ни одного словаря, где можно было бы найти что-либо русское. Лишь в 1746 г. Академия издала

2) нашего Целлария [12], для нужд своей гимназии, 404 стр., в восьмую долю листа. Каждое латин[ское] слово в нем сопровождалось кроме немецкого также и русс[ким]. В конце — список русс[ких], слов по алфавиту на 154 с[траницах], пользоваться которым при поиске русс[ких] слов было очень трудно, поскольку на их значение указывала лишь отсылка на номер страницы впереди.

Впоследствии некий Кирилл Кондратович⁹ представил в Акад[емию]

³ Имеется в виду одиннадцатитомное «Обозрение современного состояния литературы в России» (1772—1778) историка и библиографа Л. И. Бакмейстера, выходившее на немецком языке в Риге и Лейпциге.

⁴ Вероятно, Шлецер имеет в виду то обстоятельство, что у славян с IX века был свой литературный язык, в то время как народы Западной Европы в качестве «книжного» языка пользовались латынью. Но памятники англосаксонской и исландской письменности также восходят к VII—IX вв. [см. 8—10].

⁵ Марпергер, Пауль Якоб (1656—1730) — автор сочинений по политической экономии, поэт. Член Научного общества в Берлине (1708).

⁶ Под университетами, очевидно, подразумеваются Славяно-греко-латинская академия в Москве (основана в 1685 г.) и университет при Петербургской Академии наук (основан в 1725 г.).

⁷ Шлецер не точен. К моменту написания им статьи в славянской лексикографии еще не было полных словарей. Но уже в XVII—XVIII вв. существовали параллельные лексиконы, например, «Латинско-польский лексикон» Я. Мончинского (Крулевец, 1564), «Польско-латинско-греческий тезаурус» Г. Кнапского (Краков, 1621), «Новый польско-французско-немецкий словарь» М.-А. Тротца (Лейпциг, 1764), «Лексикон трипартиум» К. Вусина (Прага, 1700), «Словарь чешско-немецко-латинский» Ф. Томсы (Прага, 1794). Полный «Словарь польского языка» был выпущен С. Лилде только в 1807—1814 (Варшава), а «Чешско-немецкий словарь» И. Юнгмана — в 1834—1839 гг. (Прага).

⁸ Словарь был переиздан в 1782 и 1799 г.

⁹ Кондратович, Кирьяк Андреевич — академический переводчик середины XVIII в., автор ряда литературных произведений и словарей. Шлецер во время пребывания в Петербурге скопировал рукописный словарь Кондратовича [см. 13].

огромную рукопись], содержащую в себе действительно русс[кий] Целларий, все производные и составные, расположенные под их корнями, с лат[инским] переводом. Но поскольку эта достойная похвалы работа могла быть напечатана лишь после просмотра рукописи, то она осталась лежать безо всякого употребления.

3) *Лексикон российский и французский*. Русс[кий] и француз[ский], Петерб[ург], 1762, 753 стр., в восьмую долю листа, анонимного автора: это первый лексикон, пригодный для пользования. Однако русс[кий] шрифт здесь устаревший, и расположение весьма странное: русс[кие] и франц[узские] слова и выражения размещены друг против друга в виде столбцов. В конце 17 стр. опечатки, причем только во француз[ских] словах!

4) *Новый лексикон* <...>. Новый лексикон француз[ско]-немецко-лат[инско]-русс[кий], печат[ан] при Акад[емии], без обозначения года, в бол[ьшую] восьмую долю листа. Авт[ором] этой первой части, которая доходит лишь до буквы Г и содержит 1062 стр[аницы], называет себя асесс[ор] Сергей Волчков¹⁰. Вторая часть вышла в 1764 г. на 1282 с[трианицах], без указания имени завершителя и даже с несколько измененным заглавием: *Нового Вояжирова Лексикона* <. . .>, 2-я часть.

В 1766 г. новый директор Акад[емии], г-н граф Влад[имир] Орлов предпринял издание русс[кого] словаря, без всякого, однако, успеха.

Общество¹¹, занимавшееся переводом хороших иностранн[ых] книг на русс[кий] язык, в 1773 г. возымело намерение для неотложных нужд своих <...> переводчиков с француз[ского] перепечатать слово в слово весь «Словарь Французской Академии» по 4-му парижскому изд[анию] 1762 г., поручив академическому переводчику Волкову¹² дать русс[кий] перевод каждому слову, каждому выражению.

5) *Словарь Французскою Академиею сочиненный* <. . .>. Словарь, сочиненный Француз[ской] Акад[емией] — таково было заглавие первой части, которая содержит лишь букву А; Петерб[ург], 1773, 222 стр., в лист, два столбца на каждой странице. Цена 1 рубль 25 коп.! Однако, как это легко можно было предвидеть, словарь не сдвинулся дальше этой первой части и буквы А.

То, чего не смог за 40 лет сделать целый коллектив, удалось, наконец, как нередко бывает в таких случаях, частному лицу. Некий немец, в прошлом проповедник на Эзеле, м[агистр] Франц Гельтергоф (в то время лектор немецкого языка, позже экстраорд[инарный] проф[ессор] при Московском университете) был первым, кому выпала честь благодаря подписке выпустить в свет настоящ[ий] русс[кий], по коренным словам, расположенным впереди, и немецкий Целларий. <. . .> Его заглавие:

6) *Российский Целлариус* <...> М., 1771. Грамматика начинается со стр. 635 [14].

Через семь лет, в 1778 г., за этим *Российским* Целларием последовал того же автора

7) *Российский лексикон* <...> [15]. Русс[кий] алфавитный словарь с немецким и латин[ским] переводом, напечатан там же, 942 стр., в бол[ьшую] восьмую долю листа.

Тем временем, в 1773 г., по настоянию Синода, был выпущен в свет

8) *Церковный словарь* [16]. Церковный лексикон, толкование старославен[ских] слов, которые встречаются в славен[ском] переводе Библии и в других старых церковных книгах, коих в России оказалось неожиданно большое число; составлен московским протоиереем Петром Алексеевым, печат[ан] опять же при Московском университете, в бол[ьшую] восьмую

¹⁰ Волчков, Сергей Саввич (1707—1773) — секретарь и переводчик Петербургской Академии наук.

¹¹ Имеется в виду основанное при Петербургской Академии наук Собрание стараящихся о переводе иностранных книг на русский язык (1768—1783). Его участниками были видные писатели и ученые той поры: П. П. Богданович, С. И. Гамалея, П. Б. Ивондцев, Я. Б. Княжнин, Н. Я. Озерецковский, А. Н. Радищев, В. Г. Рубан, А. С. Шишков и др. Собрание перевело 112 сочинений.

¹² Волков, Борис — академический переводчик середины XVIII в.

долю листа. За этим изд[анием] последовало *Дополнение 1776 г.* и *Продолжение 1779 г.* Все три книги по 396, 290 и 324 с[траниц] каждая. Кто поверит, что здесь не явлено ни малейшего следа знания греческого языка? Ведь известно, что русс[кая] церковь заимствовала у греч[еской] все свои богослужеб[ные] слова. Сколь необходимо было бы здесь провести сравнение почти каждой страницы хотя бы с Дюканжем¹³.

Следующее десятилетие 1780—1790 годов, после того как Гельтергоф проложил пути в области этимологических, а также и алфавит[ных] разработок, было для русс[кой] лексикографии более благоприятным. В 1780 г. придворный и академ[ический] книготорговец в Петербурге Вейтбрехт¹⁴ объявил об издании *Французско-русского словаря*, который должен был состоять из 4, частей в бол[ьшую] четверть листа, и стоить подписчикам 10 рублей. Одновременно он обещал выпустить три других громадных труда: *Немецко-русский*, *Русско-немецкий* и *Русско-французский* словари. Однако вышли лишь две части первого сочинения, до бук[вы] К, под названием:

9) *Французско-русский словарь*, составленный на основе словаря Французской академии, для императорских учебных заведений, возглавляемых <...> г. *Бецим*, издан обществом литераторов, 684 стр., по два столбца на каждой, 1780.

Вторая же часть L — Z, 693 стр., появилась лишь в 1786 г. Вейтбрехт более не значится издателем, даже заглавие приобретает несколько иной вид (как выше, ном[ер] 4): *Полный французско-русский словарь*, составленный по *последнему* изданию Словаря Французской академии обществом литераторов. И никаких других указаний касательно всех этих изменений, кроме того, что данное продолжение напечатано в имп[ераторской] типографии в Петербурге. О трех других обещанных сочинениях не было даже речи.

В лучшем положении оказался в это же самое время

10) *Российский с немецким... словарь...* Русс[кий] словарь, с немецким и француз[ским] переводом, надворного советника Иоганна Нордстета; издан и прекрасно напечатан Шнором в Петербурге, 1780 и 1782, 886 стр., в бол[ьшую] четверть листа, на каждой по два столбца; цена для подписчиков 5 рублей. Еще и поныне этот словарь является самым полным и наиболее подходящим для иностранцев, которые желают научиться по-русски не писать, но понимать. И вот в Ригу приезжает Гарткнох¹⁵ и издает:

11) *Российский лексикон по алфавиту*. Русско-немецкий лексикон в алфавитном порядке. Одновременно он выпускает *Немецко-русский словарь*, также по алфавиту. Тот и другой составлены Як[обом] Родде, секретарем и переводчиком при магистрате в Риге, оба в 1784 г. (однако под предисловием стоит еще 1781 г.), первый в 418, второй в 758 стр[аниц], в бол[ьшую] восьмую долю листа.

К этому времени вышел

12) *Краткий Словарь Славянский* <...>. Славянский словарь, 1784, печатан при двор[яном] Сухопутном Кадетском корпусе в Петербурге, при котором авт[ор] оного Евгений состоял тогда иеродьяконом; 127 стр., в восьмую долю листа. Супротив славен[ских] слов помещен перевод на новорусс[кий] язык. В начале книги — краткая, но очень толково изложенная славен[ская] грамматика, и изъяснение все еще употребительных и часто встречаемых в церковной печати сокращений.

В 1783 году, 21 окт[ября] была учреждена Российская Академия с 64 членами из различных сословий. Президентом ее стала княгиня *Дашкова*. Эта деятельная дама сочла, что первым делом новой Академии должно явиться осуществление проекта, к которому часто приступали, но выполнить который никогда не удавалось, и объединенными усилиями членов

¹³ Дюканж, Шарль (1610—1688) — французский историк и лексикограф, знаток классических языков.

¹⁴ Вейтбрехт, Иоганн Яков (1744—1803) — известный книготорговец в Петербурге.

¹⁵ Гарткнох, Иоганн Фридрих (1740—1789) — книготорговец в Риге, издатель сочинений Канта и Гердера.

Акад[емии] выпустить более полный Славенско-русский словарь. Этим словарем является

13) вышеобозначенное большое сочинение, 6 томов которого были завершены в течение 6 лет. Это поистине подарок своему народу: ибо все в нем русское, слова (за исключением лишь натуралиев, см. ниже) и выражения объяснены не иначе, как только через русские же синонимы или описания. Однако любой ученый иной славен[ской] нации сможет много почерпнуть из этой общей сокровищницы языка для своего поч[тенного] наречия, ежели только он пожелает взять на себя необременительный труд выучиться читать по-русски. План, коему следовали в этой работе, изложен в предисловиях, особенно к первому и второму томам. Расположение — этимологическое; все производные и составные приведены под их корневыми словами. Бесспорно, наиболее удачным является расположение в части древних языков, таких, как славен[ский], немецкий и др., чего нельзя сказать относительно прочих, которые, как, например, француз[ский], и др., возникли лишь в результате порчи и смешения нескольких языков. Тем читателям, что встретят затруднение в поиске корневого слова какого-либо производного или составного, поможет полный алфавит[ный] список, помещенный в конце каждого тома.

Но словарь отнюдь не ограничивается одним только новорусским языком; в него вошло также большое число чисто старославен[ских] слов из перевода Библии, многих церковных книг и даже (правда, меньше) из старых хроник. Не исключались и иностранные, но русифицированные слова: так, в самом начале сразу наталкиваемся на слова *адмирал*, *актуариус*, *акустика*, *акция*. Иные немецкие слова из их числа благодаря рус[ской] орфографии стали неузнав[аемыми] для самих немцев (напр[имер], Гзымз. *Gesims*). Включено было также множество выражений и пословиц, коими неисчерпаемо богат народ, — но все это в рамках определенных ограничений.

Из собственно сотрудников, притом добровольных, между которыми была распределена работа, в предисловии ко второму тому названы 38. Среди них немало архиепископов, епископов и других лиц духовного звания, ряд сиятельных особ, «их превосходительств» и профессиональных ученых; в последующие годы добавилось еще несколько человек. Сначала решено было сделать алфавитный перечень всех славенско-рус[ских] слов, тогда сотрудники распределили буквы между собой, даже президент взял 3 буквы. И эти перечни при печатании были утеряны. После Академия стала проводить регулярные заседания, посвященные выбору, этимологическому расположению и толкованию этих слов (особ[енно] тех, которые относятся к наук[ам] и искусствам). Последним вопросом занимались 6 членов Акад[емии] нау[к]: г-н *Румовский*, имеющий, помимо того еще и выдающиеся заслуги во всем этом труде, взял на себя математические и астрономические, г-н *Лепехин* — естественноисторические, четверо других — технологические, медицинские и прочие технические термины, каждый сообразно своему предмету. Натуралии из всех трех царств природы (т. е. животного, растительного и минерального. — *В. О., М. Ф.*) имеют не только обязательные латин[ские] обозначения по Линнею, но, сверх того, описаны еще и по всем правилам, зачастую обстоятельно и с особыми пометами касательно их употребления. Это сделано даже и в отношении тех существ, которые не являются принадлежностью рус[ской] природы, напр., *Elefant* (слон), *Strauss* (струф) и т. д. (В «Католиконе» Шмидлина¹⁶ это порицалось всеми как излишество). Труд сей заслуживает похвалы также и за то, что над всеми словами проставлены знаки ударения, ибо и ударению рус[ский] разговорный язык удивительно чуток. Справедлива, во вместе с тем мало известна высказанная в пред[исловии] мысль, что славен[ский] язык, в том виде, в каком он еще сохраняется у русских, своим богатством, своей силой, великолепием и гибкостью чрезвычайно многим обязан греческому... Как мало приобрели наши язы-

¹⁶ Имеется в виду «Католикон, или универсальный словарь французского языка» И.-И. Шмидлина, вышедший в семи томах в Гамбурге (1772).

ки в смысле своего строя, от латинского, на котором нам столь долго пришлось молиться!

После этой первой, патриотической, многотрудной, но все-таки удавшейся попытки литература ожидает появления, быть может в близком будущем, всеобщего Славянского глоссария, <...> Такое вполне возможно, если бы в России появилась вторая *Дашкова*, которой бы удалось объединить трех ученых, обладающих совершенно различными, но необходимыми для этого познаниями: одного, знакомого с визант[ийской] и прежде всего с греч[еской] церковной историей средневековья, другого, знающего в остальных славен[ских] главных наречий, третьего, кому ведомы <...> древние славен[ские] летописцы, каковых имеет одна только Россия.

Позже, в 1796 г., надворный сов[етник] и проф[ессор] в Москве, г-н Иог[анн] Гейм¹⁷ предпринял большой труд, подобный Вейтбрехтову ном[еру] 9.

14) Новый полный словарь, первое отделение, содержащий немецко-русско-французский словарь; первая часть А—К». Печатан в Москве, 1796, в среднюю часть листа, 663 страницы, на каждой два столбца; издан Ридигером и Клаудием¹⁸; составлен по большому Аделунгову словарю¹⁹. Согласно предисловию, вторая часть L—Z должна была выйти уже к рождеству 1796 г., а после пасхи 1797 г. — два других словаря в нескольких томах: Русско-немецко-французский и Французско-русско-немецкий. Были ли выполнены эти обещания и вышла ли, по крайней мере, вторая половина первого сочинения, или же этот проект, как и Вейтбрехтов, именно в силу своей грандиозности не удался и в этот раз, рец[ензенту] неизвестно²¹. Не попадались ему пока на глаза и словари, упомянутые г-ном Геймом в предисловии: анатомический, минералогический и ботанический.

15) Украинский Идиотикон 1798 г., состоящий всего лишь из 24 страниц, уже упоминался в нашем журнале за этот год, стр. 351²¹.

(Две брошюры, вышедшие по случаю вступления русских в Германию в 1799 г.: «Алфавитный рубрикон крайне необходимых русских слов, речений и чисел, каковые должны произноситься на немецкий манер, с обозначением долготы и краткости звуков», в Аугсбурге, 6 листов в четверть, и «Собрание самых необходимых русских слов с французским произношением (<...> для господ дворян корпуса *Конде*)»²², Регенсбург, 8 листов в восьмую долю, столь убоги по содержанию, что не достойны вообще никакого упоминания, не говоря уже о бесчисленных опечатках, которыми пестрит каждая страница).

Вот какого труда стоило создать словари одного из важнейших языков мира! Если бы господа авторы, издатели и директора при осуществлении предприятий такого рода изучили историю литературы, <...> то все это произошло бы на 50 лет раньше <...>²³.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новые ежемесячные сочинения, 1793, сентябрь, ч. 86.
2. Göttingenische Anzeigen von gelehrten Sachen. 1801, Bd. 2, S. 1463—1472.
3. Архив АН СССР, ф. 8, оп. 3—1795, № 6, л. 1.

¹⁷ Гейм, Иван Андреевич (1759—1821) — лексикограф, историк, статистик. Профессор и ректор Московского университета.

¹⁸ Владельцы университетской типографии.

¹⁹ Имеется в виду «Опыт критико-грамматического словаря верхне-немецкого наречия» известного немецкого лингвиста и историка И.-Х. Аделунга, который издал свой пятитомный труд в 1774—1786 гг. в Лейпциге.

²⁰ Позже И. Гейм выпустил в свет «Новый российско-французско-немецкий словарь» (М., 1799—1802).

²¹ Шлецер имеет в виду небольшой украинский словарь, приложенный к сочинению И. Котляревского «Енеида на малороссийский язык перелицованная» (СПб., 1798).

²² Имеется в виду разговорник, выпущенный для офицеров — французских эмигрантов, служивших в корпусе принца Конде. В 1797—1799 гг. в составе русской армии корпус Конде принимал участие в военных действиях против Франции.

²³ Шлецер приступил к изучению славянских языков в 1763 г. [см. 17] и уже, видимо, тогда ощутил потребность создания полного словаря русского языка, а также сравнительного словаря славянских языков.

4. Булич С. К. Очерк истории языкознания в России. Т. 1. СПб., 1904, с. 246.
5. Иконников В. С. Август Людвиг Шлецер. Киев, 1911.
6. Пештич С. Л. Русская историография XVIII века. Ч. 2. Л., 1965, с. 231—242.
7. Виноградов В. В. История русских лингвистических учений. М., 1978, с. 209—211, 292.
8. Истрин В. А. Развитие письма. М., 1965, с. 258—318.
9. Краткая литературная энциклопедия. Т. 1. М., 1962, с. 218.
10. Краткая литературная энциклопедия. Т. 3. М., 1966, с. 202.
11. Немецко-латинский и русский лексикон кушно с первыми началами русского языка к общей пользе при имп. Академия наук печатню издав. СПб., 1731.
12. Христофора Целлариуса Краткий латинский лексикон с российским и немецким переводом, для употребления Санкт-Петербургской гимназией. СПб., 1746.
13. Макаева В. Н. История создания «Российской грамматики» М. В. Ломоносова. М.—Л., 1961, с. 30.
14. Российский Целлариус, или этимологический российский лексикон, кушно с прибавлением иностранных в российском языке во употребление принятых слов, також с сокращенною российскою этимологию изданный магистром Франциском Гелтергофом... М., 1771.
15. Российский лексикон по алфавиту, с немецким и латинским переводом, изданный Франциском Гелтергофом..., М., 1778.
16. Церковный словарь, или Истолкование речений словенских древних, також иноязычных без перевода положенных в священном писании и других церковных книгах... М., 1773.
17. Общественная и частная жизнь Августа Людвиг Шлецера, им самим описанная. — Сб. ОРЯС, 1875, т. XIII, с. 108.